

— Слушаемся. — В этот раз четверо не сказали ни слова лишнего.

— Врата Тяньюань я оставляю вам.

— Слушаемся.

Цзи Цаншэн внимательно посмотрел на лица этих четверых, долго молчал, а затем медленно произнёс:

— Я всегда вам доверял.

— Поэтому...

Он замолчал, обрывая фразу:

— Если, когда я вернусь, увижу хоть одну ошибку, накажу вас всех переписывать заветы предков каждый день в течение трёх лет.

Услышав это, четверо невольно улыбнулись, но в то же время почувствовали комок в горле.

С тех пор как они стали учениками Пика Тяньюань, за каждую ошибку их заставляли переписывать заветы предков.

Цзи Цаншэн ещё раз посмотрел на них и про себя сказал: Вы все должны жить хорошо, не переусердствуйте, ждите моего возвращения.

Земли лютого холода, Царство небытия.

— Ты пришёл.

В Царстве небытия не было ничего, только чистейшая духовная энергия. Это было место, где появился Патриарх Ся, и, казалось, здесь никого не должно быть.

Цзи Цаншэн склонился перед мужчиной в знак уважения:

— Учитель.

— Молодой человек, впереди деревня Фэнмин, а я пойду по левой дороге. Вы идите по главной, и через час будете на месте!

— Хорошо, спасибо вам.

— Эх, что ты говоришь, я тебе благодарен! Уже поздно, иди скорее!

Хуа Буюй спрыгнул с телеги, незаметно наложил заклятие на колесо и пошёл по указанному стариком направлению.

Прошёл уже год с тех пор, как он покинул Врата Тяньюань. Хуа Буюй посетил много мест, где бывал в прошлой жизни, и получил несколько возможностей, включая его привычный меч Юйфэн.

Во всём Высшем мире бессмертных мало кто использует двойные хлысты, тем более что он только что блестяще выступил на Турнире Явления Миру. Носить Звезду и Луну было слишком рискованно, а меч Умин и Копьё из драконьей кости были слишком заметны. Поэтому Хуа

Буюй вернулся к оружию из прошлой жизни.

Деревня Фэнмин ничем не примечательна, но для Хуа Буюя это было место сожалений. Когда он и Шэнь Ши пришли сюда, потомок Клана Шэньнун уже был замучен до смерти.

Когда он добрался до входа в деревню, солнце уже клонилось к закату. Дорога, выложенная из гладкого камня, была отполирована временем, а на обочине стояли несколько стариков, продававших увядшие овощи. Это была довольно процветающая деревня.

Хуа Буюй прошёл по деревне и нашёл довольно оживлённую гостиницу, где и остановился.

Ночью.

Юноша сидел на кровати в медитации, как вдруг раздался звук из окна, и в комнату влетело упитанное и проворное существо.

— Устал я уже, почему ты всегда выбираешь такие захолустья?

Хуа Буюй снял свёрток с шеи толстого кота, ловко наполнил нефритовый сосуд кровью, а Зверь, Пожирающий Изобилие, стоял рядом, облизываясь, слюнки текли.

Запечатав сосуд и наложив на него заклятие, Хуа Буюй положил его обратно в свёрток, а затем достал несколько пилюль и один внутренний кристалл.

Зверь, Пожирающий Изобилие, радостно бросился на них. Пилюли были изготовлены Хуа Буюем, а внутренний кристалл был настоящей редкостью. Хотя он уже привык к тому, что у этого парня всегда есть что-то необычное, каждый раз, когда Хуа Буюй бросал ему бесценные сокровища как лакомство, Зверь не мог не восхищаться.

За год Зверь, Пожирающий Изобилие, стал упитанным, его шерсть стала густой и жёсткой, и он с радостью выполнял поручения, больше не заглядываясь на Траву Ньювы.

Когда окно открылось, холодный ветер ворвался в комнату. Хуа Буюй подошёл закрыть его и вдруг заметил в углу промелькнувшую тень.

Разрозненные шаги становились всё громче по мере приближения яркого света факелов.

— Мерзавка, я видел, как она побежала сюда! Вы идите туда, а вы — сюда! — Группа людей в богатой одежде с факелами ворвалась в переулок. Тонкая фигурка неуклюже взобралась на стену и перелезла через перила на втором этаже напротив комнаты Хуа Буюя, стараясь не издавать звуков.

— Малыш, почему ты закрыл окно... — Зверь, Пожирающий Изобилие, не успел закончить, как Хуа Буюй выпрыгнул в окно. Тигровый кот вздохнул, забрался на кровать и укрылся одеялом.

Тень в темноте была обнаружена, и, пытаясь взобраться на следующий этаж, она сорвалась с перил и упала вниз.

Хуа Буюй поймал хрупкую фигуру, и при свете луны и факелов смог разглядеть лицо женщины. Хотя она выглядела измождённой, её красота была несомненной. Даже в простой одежде её фигура была изящной.

Женщина, словно испуганный оленёнок, с удивлением посмотрела на Хуа Буюя, а затем почувствовала, как её тело стало лёгким, и она оказалась на крыше.

— Ааа!!! — Молодая женщина вцепилась в одежду Хуа Буюя и закричала, крепко зажмурив глаза. Ветер свистел в ушах, оставляя только быстрое биение сердца.

— Здесь должно быть безопасно. — Хуа Буюй поставил женщину на ноги и только тогда заметил, что на ней была лишь тонкая одежда. Он достал плащ и протянул ей.

— Мне не нужен плащ. — Женщина, вся в слезах, произнесла:

— Уведите меня отсюда, я не хочу... больше жить такой жизнью.

Женщина была прекрасна, её слёзы делали её ещё более привлекательной. Любой мужчина не смог бы отказать такой просьбе.

Однако.

Пик Тяньюань — это место, где растут только деревья.

Хуа Буюй любезно дал женщине немного денег и повернулся, чтобы уйти.

Женщина в плаще замерла, затем, стиснув зубы, бросилась за ним, но он ловко увернулся, и она чуть не врезалась в столб.

— Я знаю, что моя красота не может привлечь ваше внимание, но, но... — Женщина плакала, вытирая слёзы, и рукав её одежды сполз, обнажив запястье, покрытое ранами.

— Ты...

Женщина, словно вспомнив что-то, опустила руку и поспешно поправила рукав, пытаясь скрыть раны.

— Твоя рука. — Хуа Буюй взял её за руку, чтобы осмотреть. Раны были свежими, но заживали неестественно быстро, уже покрылись коркой. Вероятно, у неё была частичная кровь Клана Шэньнун. Значит, тот погибший потомок Клана Шэньнун — это она?

Женщина смущённо отдернула руку, покраснев, и тихо сказала:

— Это, господин...

— Прощу прощения. — Хуа Буюй отпустил её руку и мягко сказал:

— Пойдём со мной.

Это место было не близко к гостинице, где остановился Хуа Буюй. Он хотел поселить её поблизости, но женщина, похоже, была слишком напугана, чтобы оставаться одной. В конце концов, он снял для неё комнату рядом с собой.

На следующее утро женщина принесла воду и постучала в соседнюю дверь, но никого не застала. Она не решалась выходить, поэтому осталась в гостинице, где ей принесли три приёма пищи.

К вечеру человек, которого она ждала весь день, наконец вернулся. Вчера она видела его лишь мельком, но сегодня, внимательно рассмотрев, она почувствовала, как её сердце наполнилось радостью.

— Господин, я не знаю, как отблагодарить вас за спасение. У меня нет ни семьи, ни дома, ни денег. Если вы не против, я готова служить вам всю жизнь, не требуя ничего взамен.

— Это не нужно. — Хуа Буюй холодно отказал. — Спасение тебя было для меня пустяком. Я не стану пользоваться твоим положением. Завтра я отвезу тебя из деревни Фэнмин и помогу устроиться в новом месте.

Женщина скрыла, что была подневольной донором крови, но думала, что её красоты будет достаточно, чтобы покорить этого мужчину. Её мать с детства учила её множеству способов завоевать сердце человека, но почему-то они не работали на нём.

Ши Линь сжала губы. Она не могла упустить этого человека. Решившись, она взяла нож с подноса и сделала неглубокий порез на запястье.

Алая кровь капнула в чашку, превратившись в тёмно-красную.

Хуа Буюй нахмурился, но промолчал.

— Господин, вы, наверное, не знаете, но с детства у меня особое телосложение. Я никогда не болею, а позже обнаружилось, что моя кровь обладает целебными свойствами, и меня закрыли, чтобы использовать как донора. — Другие раны на её руке уже зажили, оставив лишь тёмные шрамы, которые выглядели ужасно и вызывали жалость.

Новый порез зажил менее чем за время, пока заваривается чай, оставив тёмный рубец.

Ши Линь думала, что такая демонстрация удивит Хуа Буюя, но, подняв глаза, увидела на его лице лишь спокойствие.

— Если ты знаешь, что у тебя особое телосложение, зачем рассказывать мне об этом? Разве не боишься, что я тоже возьму твою кровь?

— Вы спасли мою жизнь, и я готова отдать себя в ваши руки. — Женщина склонила голову, выглядев покорной и несчастной, что вызывало жалость у любого. Она сделала всё возможное, чтобы покорить его сердце!

Авторская заметка: Не доработано. Пока не наступило утро! Сегодня ещё суббота! Вечером будет ещё одно обновление.

Слышал, все хотят, чтобы Хуа Буюй пострадал, так давайте устроим ему это! (Шучу)

Осталось три главы до того, как Хуа Буюй пострадает (или нет).

Сдерживаю руку, чтобы не спойлерить появление старшего брата.

<http://bllate.org/book/17680/1648295>